

Шахта

«Дед – шахтер, отец – шахтер, мама – стволочная¹», – начинает свое биографическое повествование Аркадий Петров. Жизнь шахтерского поселка и детство в послевоенные годы станут одной из центральных тем в искусстве художника. В своих текстах и картинах он подробно, с вниманием к деталям, описывает трудовые будни и простой нрав соотечественников. Аркадий Иванович снова и снова транслирует историю «маленького человека», отдавая пространство своих холстов, как площадку для демонстрации, не позволяя ему уйти в забвение.

В ранних работах 1970-х годов мы видим панораму и ландшафт, где в кубистической манере в оттенках «Едоков картофеля» Ван Гога маленькие фигурки людей вплетаются в инфраструктуру рабочего поселка. Эта живопись, написанная под влиянием постимпрессионизма, результат экспериментов и поисков художника, в которых он только нащупывает свою главную линию повествования.

*В миниатюре Олега Ланга – формула заводской архитектуры аккомпанирует стилистке ранней живописи Аркадия Петрова. Оба художника стилизуют объемы в геометрические модули, обозначая ее принадлежность к техногенному миру.

Позже в 1980-х «камера приближается» и нам открываются сцены из жизни и портреты. Однако только к 1990-м художник приходит к окончательному типу своих героев, шахтера-забойщика и его семьи, доводя свою пластическую выразительность до радикализма. Художник возвращается к сдержанной цветовой гамме. На фоне угольно-серых монохромов возникают шахтерские Адам и Ева, шахтерские Венеры и ее поклонники, шахтерские пасторали. Жизнь в ее самых прозаических явлениях протекает в пространстве без горизонта и перспективы. Единственными точками опоры становятся красные звезды и флажки, определяющие идеологическую принадлежность персонажей. Рабочий класс, основа всего советского общества, застигнут в лирическо-бытовом моменте без ореола партийной повестки и трудовой славы. Словно вырубленные из грубого камня их тела и морды выполнены художником в примитивистской стилистике.

*«На гора!» Владимира Потапова основано на фотографическом изображении, зафиксированном в авторской технике, основополагающей в концепции его серии «Внутри». Образ шахтера с вагонеткой, наполненной углем, близок к официально-открыточному, разрешенному к транслированию в газетах и новостной повестке. Работа соседствует с артефактами из семьи художника: шахтерским фонарем и фибровой шахтерской каской образца 1940-50х.

Кажется, они так далеки от крылатой фразы «На-гора!» – символизирующей результат труда и по своей форме определяющей характер социалистического производства. Вышедшая из шахтерского слэнга, фраза подобна мифологическому образу легендарного Стаханова (установившего рекорд в 1935 году, добыв за смену 102 тонны угля при норме 7 тонн). Но где тот незыблемый образ социалистического героя, чью фамилию мы помним до сих пор, и реальный человек, каждый день спускающийся в недра земли подвергая свою жизнь риску, вынимая из ее плоти ценные породы, так необходимые для социально-экономической стабильности общества. Аркадий Петров демифологизирует идеал, нащупывая нерв из глубины человеческой души.

¹ Сотрудник, отвечающий за спуск и подъем людей и материалов в шахте

Отдых

«Хорошо поработал – отдохну культурно»²

Лаконично описывая в своих рассказах голод, воровство, пьянство, сопровождающее жизнь рабочего поселка в послевоенные годы, Аркадий Петров то и дело вплетает яркие детали мирного досуга: танцы, свидания, праздники. В картинах Аркадия Петрова редкие эпизоды отдыха связаны с ритуалами винопития, в которых кульминационным моментом является тост «за здоровье». Все те же неказистые персонажи в костюмах и платьях мирно отмечают знаменательные даты на фоне кремлевских стен, напоминающих замки с картин художников романтизма. Частная жизнь советского гражданина, интерес к которой не приветствовался ни в одном виде искусства, всегда занимала Аркадия Петрова. Он иллюстрирует сокровенные надежды о счастье, но не всеобщем равенстве и братстве, а о личном благополучии, мечты о месте, где можно спокойно отдохнуть.

* Заветные перерывы на перекур контрапунктом растянуты в графике рабочих будней. В работе Ивана Симонова текст с изображением сигареты объединен в логике плакатного искусства, наглядно повествующего нормы и правила жизни.

Вопросы о «правильном» советском отдыхе были поставлены в рамках дискуссии о воспитании «нового советского человека». Курорты, доступ к которым был не у каждого, олицетворяли высшую награду. В райских санаториях трудящиеся поправляли здоровье для того, чтобы снова вернуться на службу для перевыполнения плана.

*Пейзажи Коктебеля, любимого курорта советской творческой интеллигенции, в серии гуашей Юрия Злотникова изображены в духе французского пуантилизма, также близкого новой живописи Аркадия Петрова.

Для создания образа человека отдыхающего Аркадий Петров обращается к эстетике китча. Парочки изображаются в полный рост в окружении экзотической флоры: кукольные тела окружают такие же пластиковые и бумажные цветы. Сцены купания, танцев и прогулок в парке – все эти незамысловатые события, периферийные сюжеты для общественности, фантики жизни, заботливо подобраны художником и сохранены.

*Проблематика в искусстве Михаила Рогинского берет свое начало из того же источника, что и у Аркадия Петрова. Их обоих интересовали жизненные промежутки, незначительные моменты, не регламентированные сверху. Через детали быта они выстраивали свое видение микрокосмоса советского человека.

² Текст советского плаката 1952 года

Память

Аркадия Петрова не интересует тема исторической памяти, как инструмента коллективного бессознательного, он пристально вглядывается в биографию обывателя. По правилам парадной иконографии он пишет мужчин и женщин в выходных костюмах, сохраняющих серьезное выражение лица, словно обращенное в вечность, поясные портреты – бюсты в рамках и декорациях или семейные портреты. Мы видим в них собирательные образы родственников, словно давно забытых, но таких знакомых. Художник находит универсальный код саморепрезентации своего поколения: скованные позы, суровые выражения лиц, обрамленные праздничными нарядами.

Фотокарточки на память дополнялись лирическими строками и письмами – призывами «не забывать» или примитивными песнями и стихами с любовной лирикой, строки которых включал в свои полотна Аркадий Петров. Подобные портреты, предназначенные в дар дорогому человеку, не предполагались для широкого обозрения. Однако Петров вытаскивает их наружу, включая в визуальное поле наравне с важными персонами и политическими деятелями, добавляя субъектное универсальному.

*Одна из любимых техник художника Олега Ланга, коллаж, применяется в его работе «Письмо», в котором помимо настоящего конверта добавляется отрез ткани в красный горошек. Образ письма, как знака человеческих отношений, встречается и на картинах Аркадия Петрова.

Советские ритуальные обряды, эклектичные по своей форме, были направлены на увековечивание заслуг усопшего перед обществом. Его провожали речами, вспоминая его трудовые успехи и положительные характеристики. В своей картине с изображением четы Пьяных Аркадий Петров намекает, что советский гражданин и после смерти не теряет лицо, а лишь только приобретает ангельские крылья. А в иной мир его сопровождают сомны забавных китчевых зверушек, представленных в работе «Павел Никанорович».

*Языческие традиции угощения усопших, непременно сопровождавшиеся застольем и выпивкой прямо на кладбище, не удалось искоренить из советского общества. Кусок хлеба – краеугольный символ рациона, в работе Анатолия Осмоловского обладает не только сакральным значением, но и знаковой принадлежностью к мемориальному ритуалу, как часть поминальной трапезы.

* Если для Петрова овалы таблички – это атрибут определённой культурной традиции, то для Павлы Марковой – пространство для высказывания и форма социальной повестки. В надгробных портретах, производства Марковой, считывается ирония и черный юмор, нейтрализующий страх, вызванный темой смерти.

Служба

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила строй эксплуатации и угнетения. Впервые после столетий подневольного труда на эксплуататоров трудящиеся получили возможность работать на себя, на свое общество.³

Выбирая примитивизм в качестве противопоставления советскому академизму Аркадий Петров, в действительности, успешно реализовывает в изобразительной форме коммунистическую идею равенства. «Манифест коммунистической партии» с безликими головами-болванками, поверх которых будто занавес распростерся текст Карла Маркса и Фридриха Энгельса, тому подтверждение. Священное писание всех коммунистов, стал объединяющей субстанцией, но потерял свою смысловую составляющую, как и лики носителей этих знаний. Служба социалистическому государству не то чтобы заключалась только в приверженности идеологии, но и в молчаливом согласии. «Доска почета» с изображениями одной и той же физиономии выражает преемственность и солидарность.

*Парадоксально, но Андрей Андреев в своей серии «Продажный лист» прибегает к такому же методу обезличивания современных участников капитализма. Очевидно, конформизм и человеческое стремление к общности проявляется в любом социальном строе.

Одна из центральных работ экспозиции, «Шкафчики», в унисон с предыдущими произведениями построена по принципу повторения элемента. Однообразный ритм ячеек, в которых вместо портретов распределены головные уборы, определяет пульс жизни на военной службе. В действительности эта работа-посвящение, художник ее также называет: «Памяти моряков подлодки «Курск»». Каждая ячейка хранит комплект парадной формы, которую оставляют моряки, когда уходят в плавание. Трагический контекст здесь выражен через тот же монотонный повтор безымянных красных табличек.

*Напротив, морячки с работы Ростислава Лебедева выглядят празднично и ярко. Плакатная надпись экзистенционального характера внушает зрителю определённый настрой. Художник работает в своем искусстве с философией абсурда, проявляя смысловые нестыковки, неожиданно соединяет понятия из разных смысловых категорий.

Человек в форме на полотнах Аркадия Петрова вылеплен из той же материи, что шахтеры и рабочие. Мы видим определенный типаж с глазками бусинками, звериными мордами и одутловатыми телами. Это те же самые герои, только при исполнении обязанностей, несут знамя и выполняют команды. Работа «Рядовой Петров ко мне» демонстрирует правила армейской маршировки: левая нога поднимается над землей на 15 сантиметров, левая рука полностью отводится назад, правая — вперед, что, по сути, составляет иконографический образ вояки.

*Одним из основных методов работы Владимира Куприянова было переосмысление найденной фотографии. Изображения неизвестных мужчин в военной форме смонтированы вместе с цветной бумагой, которая может означать плену времени, скрывающую подробности и черты лица портретируемого, оставляя в памяти только силуэт.

* Психологизм предметов Андрея Гросицкого – особая черта его искусства. В портрете одинокого сапога может развернуться настоящая человеческая драма. Поскольку мы не знаем, был ли сапог потерян или владельцу был нужен только один.

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. 15.7.1970 г.